

ИЗМЕНЯЮЩИЙСЯ СОЦИУМ

Социальная структура, социальные институты и процессы.

Политическая социология

CHANGING SOCIETY

Social Structure, Social Institutions and Processes. Political sociology

Научная статья

Социологические науки

УДК 316. 334.3

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-94-105](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-94-105)

Сравнительный анализ политик устойчивого развития России и Японии: особенности, вызовы и перспективы

Семен Алексеевич Кулеш 

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
sem.kulesh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7636-413X>

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ политики Российской Федерации и Японии в области устойчивого развития. Актуальность исследования обусловлена не только географическим соседством двух стран, но и схожестью некоторых вызовов, а также возможностью взаимного обмена опытом в условиях трансформации глобальной повестки. Новизна работы заключается в комплексном сопоставлении моделей устойчивого развития, реализуемых в столь разных политических и культурных контекстах, что позволяет выйти за рамки сугубо экономического анализа и рассмотреть социокультурные факторы. В работе рассматривается эволюция подходов: от практически полного игнорирования темы в России в 1990-е гг. и поиска новых путей развития в Японии в период экономической стагнации до формирования сегодняшних национальных стратегий. Особое внимание уделяется идеологическим основаниям политик, ключевым приоритетам и драйверам, а также практическим результатам реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). Подробно анализируется роль государства и бизнеса: если в России ключевым инициатором выступает преимущественно государство в лице федеральных органов власти, то в Японии значительную роль играет корпоративный сектор

и институты местного самоуправления. Методологическую базу исследования составляют сравнительно-сопоставительный метод, институциональный анализ и изучение документов. Источниками для работы послужили официальные стратегии развития, национальные доклады о прогрессе в достижении ЦУР, а также статистические данные. В результате выявлены фундаментальные различия в подходах: технократический и институциональный в России против культурно ориентированного и социально интегрированного в Японии, что позволяет оценить перспективы и ограничения каждой модели.

Ключевые слова: устойчивое развитие, циркулярная экономика, ESG, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), Россия, Япония


Для цитирования: Кулеш С.А. Сравнительный анализ политик устойчивого развития России и Японии: особенности, вызовы и перспективы // Россия и мир: научный диалог. 2026. № 2(20). С. 94-105, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-94-105](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-94-105)

Original article

Sociological Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-94-105](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-94-105)

Comparative Analysis of Sustainable Development Policies in Russia and Japan: Characteristics, Challenges, and Prospects

Semyon A. Kulesh 

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa, Saint Petersburg, Russia
sem.kulesh@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-7636-413X>

Abstract. The article provides a comparative analysis of the policies of the Russian Federation and Japan in the field of sustainable development, considering their geographical proximity, similarities in challenges they face, and potential for sharing experience. The novelty of the work lies in its comprehensive comparison of development models in different political and cultural contexts, which goes beyond economics and considers sociocultural factors. The work examines the evolution of approaches from almost complete neglect of the topic in Russia during the 1990s to Japan's search for development of new paths during a period of economic stagnation, to the formation of current national strategies. Special attention is paid to the ideological foundations, priorities, and results of the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs). The role of the state and business is analyzed: in Russia, it is mainly a state-led initiative, whereas in Japan, it is driven by business and local authorities. The methodology includes comparative analysis, an institutional approach, and a study of documents. The sources are strategic documents, reports, and statistics. Key differences have been identified: in Russia, a technocratic and institutional approach; in Japan, a culturally oriented and socially integrated approach, which makes it possible to assess the prospects of each model.



Keywords: sustainable development, circular economy, ESG, renewable energy sources (RES), Russia, Japan

For citation: Kulesh S.A. Comparative Analysis of Sustainable Development Policies in Russia and Japan: Characteristics, Challenges, and Prospects. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2026; 2(20): 94-105, [https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2\(20\)-94-105](https://doi.org/10.53658/RW2026-4-2(20)-94-105)

Введение

На рубеже XX–XXI вв. концепция устойчивого развития превратилась из академической теории в магистральное направление глобальной политики. Россия, как и подавляющее большинство государств-членов ООН, приняла на себя обязательства по переходу к устойчивому развитию, что закрепило необходимость глубокой трансформации экономических и социальных институтов. В этом контексте особый интерес представляет изучение опыта стран-соседей, имеющих давнюю историю взаимоотношений. Россия и Япония являются близкими соседями, и сотрудничество в различных областях, включая охрану окружающей среды, неизменно остается на повестке двусторонних отношений на протяжении десятилетий. Анализ того, как две державы с разными культурными кодами и историческими траекториями выстраивают свою политику устойчивого развития, позволяет не только выявить лучшие практики, но и понять логику формирования национальных моделей в ответ на глобальные вызовы.

1990-е гг. стали переломным моментом для обеих стран, хотя и по совершенно разным причинам. Для России это было десятилетие кардинальной смены политического и экономического курса, когда концепция устойчивого развития фактически игнорировалась. В то же время Япония, столкнувшись с затяжным экономическим «застоем», известным как «потерянное тридцатилетие», была вынуждена искать новые точки роста. Примечательно, что в начале 1990-х гг. как в российских, так и в японских научных и политических кругах существовало мнение, что именно на этом поприще, в вопросах экологии и устойчивого развития, две страны смогут не только восстановить взаимовыгодное сотрудничество, но и упрочить свои позиции на международной арене, предложив миру собственное видение движения к лучшей жизни. Однако, как показала практика, пути реализации этих амбиций оказались диаметрально противоположными.

Материалы и методы

Целью данного исследования является сравнительный анализ политики устойчивого развития России и Японии для выявления их концептуальных и институциональных особенностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить идеологические и философские принципы, лежащие в основе национальных стратегий устойчивого развития двух стран.
2. Определить ключевые приоритеты и драйверы, формирующие повестку устойчивого развития в России и Японии.
3. Провести анализ сильных и слабых сторон реализуемых политик, оценив связь между стратегическими замыслами и практическими результатами.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных авторов в области устойчивого развития, а также анализ официальных документов (стратегий, законов, национальных докладов). В качестве основного метода используется сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий выявить общие черты и специфику подходов. Для изучения институциональной структуры применяется метод институционального анализа, а для оценки эффективности реализации используются элементы анализа документов и статистических данных (например, уровень осведомленности о ЦУР в Японии или судебная практика в России).

Результаты исследования

Прагматично-институциональный подход России к вопросам устойчивого развития

В 1990-е гг. концепция устойчивого развития в России практически игнорировалась, поскольку ассоциировалась исключительно с экологическими проблемами. После распада СССР считалось, что экологическая ситуация улучшилась, но это объяснялось негативным влиянием экономического спада и снижения производства на благосостояние населения. В 1996 г. президент Ельцин подписал Указ о переходе к устойчивому развитию, но он был слишком абстрактным и не содержал конкретных мер. Документ был сосредоточен в основном на экологических вопросах, уделяя мало внимания социально-экономическим и политическим аспектам [5, с. 142].

Системный характер эта работа приобрела лишь в последние пять лет. Исследователи отмечают, что сегодня в России сформирована полноценная институциональная и правовая инфраструктура ESG-трансформации. В 2021 г. в России была создана законодательная база для ESG-трансформации, включающая таксономию «зеленых» проектов, закон об углеродном регулировании и стратегию низкоуглеродного развития до 2050 г.¹

Сегодня экологический компонент устойчивого развития стал не просто трендом, а инструментом экономической деятельности. После ратификации

¹ Семь составляющих устойчивого развития в России // Росконгресс. 2025. URL: https://roscongress.org/materials/sem-sostavlyayushchikh-ustoychivogo-razvitiya-v-rossii-segodnya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

Парижского соглашения в России начали активно развиваться климатические проекты. На сегодняшний день в реестре зарегистрировано 67 проектов, которые позволяют компаниям получать углеродные единицы за сокращение выбросов. Перспективным направлением для выхода на международный рынок и признания российских единиц является сотрудничество в рамках БРИКС².

Судебная практика последних лет превратилась в мощный стимулятор внедрения «зеленых» технологий, что показывают кейсы «Норникеля» и танкеров «Волганефти». Это заставляет бизнес переходить от тактики уплаты штрафов к инвестициям в модернизацию.

Банк России и Правительство создают условия для перетока капитала в экологичные проекты. ВЭБ.РФ выполняет функции методологического центра по «зеленым» финансам. При этом эксперты подчеркивают необходимость развития стимулирующего регулирования не только для крупных банков, но и для небольших кредитных организаций, а также для предприятий, чтобы сделать экологичность бизнеса конкурентным преимуществом³.

Несмотря на фокус на экологии, социальная повестка остается критически важной. Исследование В.В.Комковой указывает на серьезные социальные вызовы, тормозящие устойчивое развитие: высокий уровень бедности (12–14%), значительное неравенство доходов и демографические проблемы [4]. Особое место занимает вопрос баланса публичных и частных интересов, например, при использовании земельных и водных ресурсов. С одной стороны, необходимо вовлекать ресурсы в экономический оборот, с другой – обеспечивать продовольственную безопасность и охрану природы. Это приводит к правовым коллизиям, требующим «правительственной медиации», когда сталкиваются интересы разных министерств.

Впервые с 2015 г. Россия представила ООН свой ежегодный доклад о реализации Целей устойчивого развития (ЦУР). Несмотря на отсутствие всеобъемлющей стратегии, большинство целей достигается через национальные проекты и стратегические документы, охватывающие 107 из 169 целей. В докладе отмечены успехи в ликвидации бедности, образовании и экономическом росте, но остаются задачи, требующие совместных усилий государства, бизнеса и общества. Эффективная политика поможет снизить бедность и недоедание, особенно поддерживая семьи с детьми [3, с. 23].

На фоне изменений климатической политики США (выход из Парижского соглашения) и разногласий внутри Китая (бум ВИЭ при сохранении угольной генерации) Россия занимает прагматичную позицию. Основным направлением международного сотрудничества является БРИКС. Россия стремится укрепить глобальное партнерство через создание альтернативных механизмов, согласование климатических принципов и развитие единых углеродных рынков. В сфере

² Там же.

³ Новая реальность ESG: возможности и российская стратегия в 2025 году: аналитический отчет // EcoStandard.journal. 2025. URL: <https://journal.ecostandard.ru/esg/ustoychivoerazvitie/novaya-realnost-esg-vozmozhnosti-i-rossiyskaya-strategiya-v-2025-godu/>.

инклюзивности (ЦУР 16.7) Россия делает ставку на цифровые технологии, благодаря чему высокий уровень электронного правительства способствует активному участию граждан в обсуждении инициатив [1].

Подводя итог, можно выделить основные факторы, влияющие на реализацию Стратегии устойчивого развития в России. К сильным сторонам относится наличие четкой стратегической основы и политической воли на федеральном уровне, которое создает условия для продвижения экологических и социальных инициатив. Важна также интеграция национальных проектов с Целями устойчивого развития ООН, что способствует согласованию усилий с международными стандартами. Развитие институтов «зеленого» финансирования показывает стремление привлекать инвестиции в экологические проекты и переход к устойчивой экономике.

Однако есть недостатки и угрозы. Слабое взаимодействие с муниципальными и региональными органами и сообществами снижает эффективность инициатив. Несмотря на формальную интеграцию ЦУР, отсутствие прозрачного мониторинга усложняет оценку прогресса и отчетность. Зависимость бюджета от экспорта сырья создает риски в условиях глобального энергетического перехода и необходимости диверсификации. Также отток рабочей силы и санкции ограничивают доступ к современным технологиям и инновациям, негативно влияя на внедрение устойчивых решений [4].

В целом успешная реализация стратегии устойчивого развития России потребует усиления участия местного населения, повышения прозрачности процесса, диверсификации экономической базы и преодоления технических ограничений для обеспечения долгосрочной социально-экологической стабильности. Острой проблемой остается дефицит специалистов. 66% российских компаний испытывают потребность в профессионалах в области устойчивого развития. Эксперты призывают вузы не просто формально вводить дисциплины, а перерабатывать образовательные стандарты, интегрируя ESG в управление университетами и научную деятельность.

Японская модель циркулярной экономики и ее влияние на устойчивое развитие

В XX в. Япония, преодолев последствия войны, стала ведущей экономикой мира, хоть и ценой ухудшения экологической обстановки. В 1960-х гг. возникли массовые заболевания из-за загрязнения, но к концу века страна создала правовую базу и инфраструктуру для охраны природы. Специфика японского подхода к устойчивому развитию заключается в связи развития человека с глобальными экологическими задачами. Япония должна делиться своим опытом в области развития и избегать ошибок в будущем. Основные принципы устойчивого развития в представлении Японии – это разнообразие решений, эффективное управление, опора на национальные программы и международное сотрудничество [10].

В 1993 г. была принята Рамочная программа действий в области охраны окружающей среды, которая определяет цели и стратегии в области охраны

окружающей среды, роль гражданского общества и мониторинг прогресса⁴. Основная идея заключается в создании циклической и экологической экономики (СЭЭ), направленной на сокращение потребления ресурсов и отходов, увеличение объемов переработки и разработку более эффективных технологий [6].

Основой японской модели циркулирующей экономики является принцип «минимум отходов»: ресурсы используют максимально эффективно, отходы перерабатывают и повторно используют [7]. Страна сокращает потребление энергии и выбросы парниковых газов с помощью энергоэффективных технологий и возобновляемых источников, таких как солнечная и ветровая энергия. Важны инновации, развитие технологий и безотходных производств, что способствует экономическому росту и созданию экологичных рабочих мест. В целом, модель объединяет принципы устойчивого развития, охраны природы и гармонии общества с окружающей средой. Корни этого общества можно искать в Синто – древней японской традиции, которая трактует уважение к природе и ее силам, и чувство зависимости людей от природы, а также гармонии между ними.

Кабинет министров приглашает бизнес, академические круги и общественные объединения участвовать в переходе к устойчивому развитию. Создана «Платформа действий ЦУР» для обмена опытом, рекомендуется использование японского логотипа для организаций, занимающихся ЦУР. В рамках распространения ЦУР используются «Японская премия ЦУР» и «Города будущего ЦУР» для муниципалитетов с выдающимися инициативами [11]. С 2018 г. японское правительство выбирает города в рамках программы «Муниципальные модельные проекты ЦУР», разрабатывающие планы и получающие рекомендации от Кабинета министров, местных властей и экспертов [8]. Также с 2018 г. разрабатывается «План действий по достижению ЦУР снизу вверх» (инициативы граждан, дополняющие национальный план) и создается проект «Наши ЦУР» для обмена мнениями и сотрудничества.

Цели устойчивого развития активно рекламируются среди японского населения, проводятся просветительские мероприятия с целью повышения осведомленности о вопросах развития и охраны экологии. Эти усилия привели к высокому уровню осведомленности о Целях устойчивого развития в Японии. Благодаря просветительской работе уровень осведомленности о ЦУР в Японии вырос с 54% в 2021 г. до рекордных 91,6% в 2023 г. (данные Dentsu)⁵. Для популяризации повестки даже привлекаются культовые персонажи вроде Hello Kitty, что подчеркивает интеграцию ЦУР в массовую культуру⁷.

⁴ The Basic Environment Plan // Ministry of the Environment of Japan. URL: <https://www.env.go.jp/en/policy/plan/basic/contents.html>.

⁵ Dentsu Conducts Fourth Consumer Survey on Sustainable Development Goals. URL: <https://www.dentsu.co.jp/en/news/release/pdf-cms/2021025-0426en%2B.pdf>.

⁶ Dentsu Conducts Sixth Consumer Survey on Sustainable Development Goals. URL: <https://www.dentsu.co.jp/en/news/release/2023/0512-010609.html>.

⁷ United Nations and Sanrio Launch Strategic Collaboration to Promote the Sustainable Development Goals // UN. 2019, September 24. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/09/united-nations-and-sanrio-launch-strategic-collaboration-to-promote-the-sustainable-development-goals/>.

Стоит отметить, что Организация Объединенных Наций часто использует подобные способы привлечения внимания к глобальным проблемам, приглашая знаменитостей в качестве послов ООН. Поклонники, обратив внимание на деятельность кумиров, также обращают внимание и на те проблемы, которые они поднимают.

Япония при оказании помощи другим странам делает ставку на качественные социально-экономические связи, развитие человеческого капитала и институциональное строительство. Д.А.Борисов отмечает, что низкополитизированный и социально ориентированный подход Японии может создавать более устойчивое и позитивное восприятие среди населения иностранных государств по сравнению с более геополитически заряженными проектами других государств [2].

Японией выполнены две цели: «Качественное образование» и «Промышленность, инновации и инфраструктура». Среди важных целей, требующих внимания, – гендерное равенство, ответственное потребление, защита климата и экосистемы. Страна успешно развивает чистую энергию, а также достигла процесса в цифровой экономике, робототехнике и искусственном интеллекте, что способствует развитию науки, созданию рабочих мест и повышению уровня жизни [9, p. 54].

Основные трудности Японии в достижении ЦУР заключаются в демографическом кризисе из-за старения и низкой рождаемости, а также в стихийных бедствиях [10]. Однако, несмотря на сложности, страна накопила ценный опыт сотрудничества между государством, обществом и частным сектором, что важно для дальнейшего достижения ЦУР.

Обсуждение

Для проведения сравнительного анализа необходимо выделить критерии, которые позволят выявить не только сходства и различия, но и причины, их обуславливающие. Для систематизации многообразия социокультурных контекстов сравнение будет строиться по нескольким принципам. Критерий идеологических и философских оснований позволит нам понять ценностный фундамент, на котором выстраивается национальная стратегия устойчивого развития. Это может помочь выяснить, как глобальные нормы адаптируются через призму национальной идентичности.

Следующим критерием будут ключевые приоритеты и драйверы развития для понимания того, какие цели являются центральными в национальных программах устойчивого развития. Для сравнения механизмов реализации политик и степени централизации власти мы вводим критерий моделей управления и взаимодействия акторов. Это также позволит сравнить роль крупного бизнеса, уровень вовлеченности гражданского общества и характер партнерства между государством, частным сектором и населением.

Наконец, для оценки эффективности процесса перехода к устойчивому развитию необходим критерий, связывающий стратегические замыслы с практическими результатами. Анализ сильных и слабых сторон укажет на то, с какими системными проблемами сталкивается каждая из стран, несмотря на декларируемые успехи.

Российская политика устойчивого развития носит явно прагматичный и технократический характер. Ее философские основы базируются не столько на культурных традициях, сколько на необходимости экономической модернизации и адаптации к глобальным тенденциям. Эта концепция долгое время игнорировалась из-за ее ограниченной связи с экологическими проблемами. Нынешний этап характеризуется созданием строгих правовых и институциональных основ (законов, классификаций, стратегий) сверху. Ключевым моментом является не добровольное следование традициям, а экономическая целесообразность и неизбежность санкций, таких как судебные иски и штрафы, которые вынуждают компании инвестировать в «зеленые» технологии.

Политика Японии основана на философии «циркулярного общества», базирующейся на синтоистских традициях гармонии с природой. Основное внимание уделяется техническим, технологическим и бизнес-решениям, а также глубокой интеграции принципов устойчивого развития в повседневную культуру и практику. Это прагматичный и культурно обоснованный подход, ориентированный на эффективность и минимизацию отходов. Подход Японии ориентирован больше на достижение социальных перемен, нежели геополитических, что создает более устойчивое и позитивное восприятие среди иностранных государств.

Российский подход представляет собой подход технократический, так как основан на принуждении и экономической целесообразности, что подтверждается развитием ГЧП через институты развития (ВЭБ.РФ) и судебной практикой. Кроме того, Россия активно взаимодействует на международной арене, реализуя выход на рынки углеродных единиц через платформы БРИКС, что способствует развитию международного сотрудничества в области экологии и устойчивого развития.

Японская модель уходит корнями в культурные традиции, что обеспечивает высокую органичность и поддержку общества (уровень осведомленности 91,6% в 2023 г.), однако создает сложности при масштабировании этого опыта вовне.

У каждой страны есть свои сильные и слабые стороны, влияющие на эффективность реализации национальных и глобальных целей.

Россия обладает стратегической позицией и политической волей на федеральном уровне, создав институциональную и правовую инфраструктуру для устойчивого развития. Интеграция с национальными проектами охватывает 107 из 169 ЦУР, способствуя их финансированию и поддержке. Развивается институт «зеленого» финансирования, а механизмы принуждения, такие как судебные иски, уже стимулируют крупный бизнес к изменениям. Однако есть ограничения: слабое взаимодействие с регионами и местными сообществами, низкая прозрачность и недостаточные системы мониторинга усложняют оценку прогресса. Экономика

остается сырьевой, что создает риски в условиях глобального энергоперехода. Внешние факторы, такие как санкции и утечка кадров, затрудняют доступ к технологиям. Социальные проблемы, включая бедность и демографический спад, также тормозят развитие.

Япония отличается высоким уровнем вовлеченности общества. Тем не менее она сталкивается с демографическим кризисом: старение населения и низкая рождаемость создают долгосрочные угрозы для устойчивого развития страны. Постоянные природные угрозы, такие как землетрясения и тайфуны, требуют дорогостоящих мер по повышению устойчивости к стихийным бедствиям. В целом, несмотря на высокий рейтинг (21-е место в глобальном рейтинге), есть области, требующие большего внимания: гендерное равенство, ответственное потребление и защита климата. Также сложность масштабирования культурного опыта и уникальные культурные коды Японии делают перенос успешных решений в другие страны затруднительным.

Выводы

Сравнительный анализ политики устойчивого развития России и Японии выявляет существенные различия в их подходах. Япония, опираясь на синтоистские традиции, интегрирует принципы устойчивого развития в свою культуру и повседневную жизнь, делая акцент на социальной стабильности, сохранении ресурсов и участии общественности. В отличие от этого, Россия в основном формирует политику сверху вниз, опирается на правовые и институциональные механизмы и ставит в основу экономическую целесообразность и государственное регулирование.

Результаты этих моделей показывают, что подход Японии пользуется сильной общественной поддержкой и носит органический характер, но сталкивается с проблемами, связанными с демографическими тенденциями и стихийными бедствиями. Россия добилась успеха в правовом регулировании и модернизации окружающей среды, но сталкивается с проблемами, обусловленными слабыми региональными связями и зависимостью от ресурсного сектора.

В целом меняющиеся представления о развитии свидетельствуют о том, что для достижения устойчивости необходимо учитывать исторические и культурные особенности каждой страны. Совместное развитие, включая международное сотрудничество между странами БРИКС, предоставляет возможность обмениваться опытом и применять передовые методы, что особенно важно для стран с переходной экономикой.

Список литературы

1. Андреева В.И., Васильева Н.А. Политическая активность России в достижении целей устойчивого развития [Russia's Political Activity in Achieving the Sustainable Development Goals] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. № 2. С. 106–117. EDN: OCSRWW.

2. Борисов Д.А. Международная власть Японии в Центральной Азии: экономические аспекты [The Foreign Power of Japan in Central Asia: Economic Aspects] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2025. Т. 18. № 1. С. 47–62. EDN: RTKSCQ.
3. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development] / Аналитический центр при Правительстве РФ. Москва, 2020. 240 с. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>.
4. Комкова В.В. Устойчивое развитие России: SWOT-анализ стратегии и барьеры на пути реализации [Sustainable Development in Russia: SWOT Analysis of the Strategy and Barriers to Implementation] // Аудиторские ведомости. 2025. № 4. С. 154–161. <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2025-4-154-161>. EDN: QLDHKL.
5. Пучкова Н.В., Курбаева В.П. История возникновения стратегии устойчивого развития в мире и России [History of the Emergence of Sustainable Development Strategy in the World and Russia] // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы V Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, г. Тюмень, 24–27 апреля 2024 г. / отв. ред. Д.Л.Скипин, Н.В.Зылёва; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 139–144.
6. Рязанова О.Е., Емельянова О.Н., Золотарева В.П. От циркулярной экономики к обществу замкнутого типа: опыт Японии [From a Circular Economy to a Closed Society: The Experience of Japan] // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 1(61). С. 2–18.
7. Тимонина И.Л. Япония на пути к устойчивому развитию: «зеленое финансирование» [Japan on the Way to Sustainable Development: Green Financing] // Ежегодник Японии. 2021. № 50. С. 61–88. <https://doi.org/10.24412/2687-1440-2021-50-61-88>.
8. Pedro M.D.N. & Yu N. How is Japan implementing the SDGs namely on Cities using VLRs and through PPPs, 2023. 53 p.
9. SDG's Progress Report 2023. Tokyo: Global Compact Network Japan, 2023.
10. Voluntary National Review 2025 of Japan. United Nations, 2025. 232 p.
11. Yamagata T., Kwon H., Kim E., Kondoh H. Japan's Approach to the SDGs: Decoupling Between the SDGs and International Development // International Development Cooperation of Japan and South Korea. Palgrave Macmillan, Singapore, 2022. P. 259–283.

Информация об авторе

КУЛЕШ Семен Алексеевич. Аспирант кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС. <https://orcid.org/0009-0001-7636-413X>. Адрес: Российская Федерация, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57. sem.kulesh@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 марта 2026 г. Одобрена после рецензирования: 30 апреля 2026 г. Принята к публикации: 15 мая 2026 г. Опубликована: 1 июня 2026 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Andreeva V.I., Vasilyeva N.A. Russia's Political Activity in Achieving the Sustainable Development Goals. Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. 2025; 2:106–117 [In Russian]. EDN: OCSRWW.
2. Borisov D.A. The Foreign Power of Japan in Central Asia: Economic Aspects. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations]. 2025; 19(1):47–62 [In Russian]. EDN: RTKSCQ.
3. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Moscow, 2020. 240 p. [In Russian]. Available from: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf>.
4. Komkova V.V. Sustainable Development in Russia: SWOT Analysis of the Strategy and Barriers to Implementation. Auditorskie vedomosti [Audit journal]. 2025; 4:154–161 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/1727-8058-2025-4-154-161>. EDN: QLDHKL.
5. Puchkova N.V., Kurbaeva V.P. History of the Emergence of Sustainable Development Strategy in the World and Russia. Economic Security of the Country, Regions, Organizations of Various Types of Activities: Proceedings of the V All-Russian Forum in Tyumen on Economic Security, Tyumen, April 24–27, 2024. Ed. by D.L.Skipin, N.V.Zyleva; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Tyumen State University, Financial and Economic Institute. Tyumen: Tyum GU-Press [TSU-Press], 2024:139–144 [In Russian].
6. Ryazanova O.E., Emelyanova O.N., Zolotareva V.P. From a Circular Economy to a Closed Society: The Experience of Japan. Mirovoe i natsionalnoe khozyaystvo [World and National Economy]. 2023; 1(61):2–18 [In Russian]
7. Timonina I.L. Japan on the Way to Sustainable Development: Green Financing. Ezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]. 2021; 50:61–88 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2687-1440-2021-50-61-88>.
8. Pedro M.D.N. & Yu N. How is Japan implementing the SDGs namely on Cities using VLRs and through PPPs. 2023:53 [In English].
9. SDG's Progress Report 2023. Tokyo: Global Compact Network Japan, 2023 [In English].
10. Voluntary National Review 2025 of Japan. United Nations, 2025:232 [In English].
11. Yamagata T., Kwon H., Kim E., Kondoh H. Japan's Approach to the SDGs: Decoupling Between the SDGs and International Development. In: International Development Cooperation of Japan and South Korea. Palgrave Macmillan, Singapore, 2022:259–283 [In English].

About the author

Semyon A. KULESH. Postgraduate student of Department of Social Technologies, North-West Institute of Management, RANEPa branch. <https://orcid.org/0009-0001-7636-413X>. Address: 57 Sredny Prospekt V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation. sem.kulesh@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 17, 2026. Approved after peer review: April 30, 2026. Accepted for publication: May 15, 2026. Published: June 1, 2026.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.